

Новиков Тимур

29.05.02

Вирус авангарда

Тимур Новиков умер. Выставка продолжается

Михаил Сидлин

Он был быстр. Первый раз, когда я увидел его, мимо просто пролетел стусок энергии – Тимур, с гордо торчащим подбородком, яркий и острый, спешил куда-то вдаль в свите, закрученной, как клуб пыли, вокруг уносящегося поезда. Тимур умер рано.

Тяжело узнать о том, что знакомый человек ушел навсегда. Трудно знать, что талантливый человек никогда не вернется. Печально: Леонид Талочкин умер неожиданно, но факт – смерть настигла его именно в том возрасте, в каком обычно приходит она к русским мужчинам. Вдвое тяжелее согласиться с несвоевременной смертью: Тимур Новиков не дожил даже до 45.

Леонид Талочкин и Тимур Новиков. Между ними было немного общего. Кроме одного – сумасшедшей увлеченности своим делом. Кроме харизмы. Кроме той – объединяющей – роли, которую каждый из них играл в своем кругу, в своем городе. За один месяц май 2002 года Россия потеряла не просто двух гениальных безумцев. Ушли две эпохи: шестидесятых и восьмидесятых. Век кончился.

Питер – искусство – конец XX века. Если задать такие параметры поиска, то фамилия «Новиков» всплывает первой. Он был главным заводилой – бунтарем и главарем. Сначала – в авангарде, потом – в арьергарде.

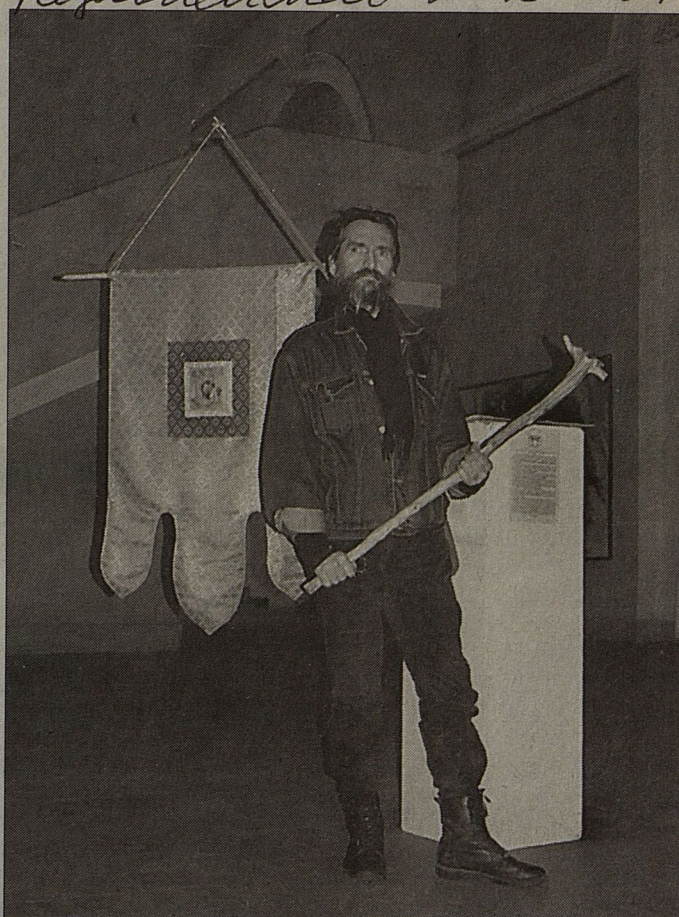
Было два Тимура. Одного я видел мельком – по младости лет. С другим не раз общался. Тимур № 1 был в восьмидесятых вождем «новой волны»: из авангардистов авангардист, начинатель арт-группы «Новые художники» (1982) и музыкального движения «Новые композиторы» (1983). Тимур № 2

встал грудью на защиту неоклассики и придумал Новую академию изящных искусств (1991) вместе с ее Музеем (1993). Самый консервативный консерватор: автор погромных манифестов и реакционных статей. Таким я хорошо помню Новикова.

Стоило бы столкнуть лбами Тимура № 1 и Тимура № 2. Тогда дело дошло бы до драки. Два Тимура даже внешне не походили друг на друга. Тимур № 1 выглядел как юный титан Возрождения в американской рубашке, со сворой ангелов вокруг – на его рельефных скулах играло солнце. Тимур № 2 напоминал младостарца – в темных очках, в черной джинсе, с нечесаной бородой и кривой палкой: его обязательно вело под руку какое-нибудь существо – иногда пьяное, иногда забитое, но всегда странное (эти спутники смотрелись настоящими сектантами, уверовавшими в неоакадемизм). Но два Тимура покинули мир не одновременно: просто Тимур № 1 стал Тимуром № 2. Примитивист полубил «чистую красоту», экспрессионист – «классическую эстетику». «Новое» – ключ к Новикову.

Тимур всегда жил в противотоке. Пока советская власть слыла советской, он оставался авангардистом. А потом он получил все, чего только мог хотеть победитель. Наверное, ему вдруг стало скучно среди позеленевшей от баксов либеральной гнили. Может быть, тогда, когда он взял первую (во всех смыслах) «Никку» за оформленные фильма «АССА». А может, когда он впервые выставился в знаменитой галерее «Филлис Кайнд» и стал человеком, проторившим тропу Питер – Нью-Йорк (пару лет назад, проанализировав годовую подшивку журнала Art in America, с удив-

Независимая - 2002 - 29 мая - с. 8.

Слепой воин с боевой клюкой на фоне хоругви. Тимур Новиков в питерском «Манеже», январь 2001.

Фото автора

лением и ужасом я обнаружил, что Новиков – единственный, кто завоевал Штаты и остался на боевом троне до сих пор). Новиков застал золотую пору увядания нью-йоркской гей-богеми. Именно он занес в Россию заразу «рейва», «диджеев», «клубной культуры». Трудно представить сегодня, чем была «Тагарин пати» – Артемий Троицкий зазывал людей с фестиваля «Альтернатива» в Музее Глинки на ВДНХ, в павильон «Космос», и смирные симфонические радикалы шли как бараны на вечеринку Новикова. Рейв под Луноходом уже нельзя

было превзойти. И Тимур пошел другим путем.

Сложно плыть против течения. Цой, Курехин – люди новиковского круга. Ими двигала энергия распада: так, словно из-под обломков Советского Союза вырвалось на свободу ядерное облако и они сидели в нем. Первым ушел Цой. Потом – Курехин. Весельчак. Когда по ТВ прошло объявление, что Курехин болен и ему нужны деньги на лечение, то мало кто воспринял это всерьез. Думали – Курехин играет со смертью. Не играл. Авария... Рак... Да они просто сгорели.

Причина смерти Новикова – пневмония. Трудно говорить о болезни Тимура. Слишком определенные слухи ходили о ее сути. Трудно отделить в них правду от лжи. Тимур сам любил создавать мифы вокруг себя. Не знаю до сих пор – правда ли то, что он в детстве жил на Новой Земле и видел атомный взрыв. Правда в том, что он сам жил как атомный взрыв. Как вирус питерского авангарда.

Последние годы жизни Новиков был слеп. Шутили, что однажды Тимур снимет очки и скажет: «Я прозрел!», – потрясающая клюкой, и это будет веселуха почище «Дня святого Йоргена». Не прозрел. Не потряс.

В начале девяностых Новиков еще был ироничен. Как и все люди его круга – авангардисты, вышедшие из подполья. Эта ирония сыграла с ним злую шутку потом – ближе к концу жизненного круга. Взгляды Тимура Новикова в последние годы трудно назвать правыми. Он умер человеком крайне правых взглядов.

Он умер живой иконой. Его уже не воспринимали всерьез. Как бы делали скидку «на болезнь», или «на авангардный жест», или «на былые заслуги». Но я ни разу не замечал в нем «шутливости». Скорее он был умным циником. У Тимура была своя позиция в искусстве. Очень отчетливая. Крайне реакционная.

Трудно полагать, что было бы дальше. «Новые правые» стали в России интеллектуальным мэйнстримом. Трудно судить, куда мог бы повернуть Новиков...

PS.

После его смерти пришел факс: «23 мая 2002 года умер Тимур Петрович Новиков. В «Айдан-галерее» до 12 июня 2002 года продолжается его выставка «Евро-Китай».